

ЭМИЛЮ ДАРЗИНЮ — 100

В исполнении десяти тысяч голосов звучат могучие «Сломанные сосны», в непрерывном эмоциональном накале разливается светлая кульминация, выражающая негнбаемую волю к борьбе и победе, к достижению далей, где поднимается солнце свободы. Бурные аплодисменты многотысячной аудитории на площади Праздников песни сопровождают исполнение этого революционного гимна, и перед слушателями встает Эмиль Дарзинь, певец народной воли, мечтаний и борьбы. Столетие со дня его рождения отмечается 3 ноября. Мы знаем, любим его потому, что композитор своей музыкой волнует слушателей, будь то хоровые песни: «Миньон», «Лунный свет сияет», «Идем со мной», «Песня русалок», или сольные «Еще ты розы рвешь», или «Меланхолический вальс», в которых так поэтично переплетаются светлые красочные музыкальные образы, или пронизанная думами о светлом будущем «Древность», или страстные «Сломанные сосны», или полные отчаяния «Дети Цяна», мрачные, проникнутые болью «Резиньяция», «Я знаю». В каждом из произведений Дарзиня слушатель находит созвучие тончайшим струнам своей души, потому что любовь, радость, восхищение, боль, грусть, отчаяние, ненависть — во всех его, взращенных сердцем мелодиях, в основе которых простая гармония; последовательность аккордов, полифония, изменчивый рисунок ритма, дивное сочетание тембров голосов исполнителей. Слушая музыку Дарзиня, мы невольно думаем о том, чем вдохновлялось его творчество, что способствовало развитию его таланта?

Наверное, немалую роль здесь сыграла природа Пиебалги, с которой общался Эмиль Дарзинь с раннего детства, когда в окрестностях Янясколы он пас коров и изучал иностранные языки, когда, будучи школьником, преодолевал семикилометровый путь в Пиебалгскую школу и церковь, чтобы упражняться в игре на органе. Природе — тишине ночи доверил юноша и свои первые признания в любви, свои первые импровизации. В мир композитора, еще в раннем детстве, как чудо, вошла светлая музыка Моцарта. На талант Дарзиня влияла русская классическая музыка, особенно симфоний и оперы Чайковского, которыми он не переставал вос-

хищаться и в годы учебы в Петербурге — «в самые тяжкие, но самые прекрасные годы своей жизни», по воспоминаниям самого композитора. А когда в начале века Эм. Дарзинь вернулся в Ригу, на его творческий дух повлияли общественные события — приближение революции 1905 года, затем ее разгром и годы реакции. Значение всего этого он интуитивно предугадывал, хотя не понял хода общественных событий. Он не нашел друзей среди кузнецов будущего, был одиноким, подчас покорным судьбе, ибо светлое будущее казалось ему далекой несбыточной мечтой. Жизнь Эмиля Дарзиня оборвалась внезапно — 17 августа 1910 года, когда ему не было еще 35 лет. Только в течение 10 лет сверкал талант композитора. Но за это короткое время он расцвел и в хрупких лучах светлых мечтаний, и в трагически мрачных аккордах, и в страстных революционных мелодиях.

Оставленное Эм. Дарзинем наследие невелико — лишь 41 произведение, но оно выдержало испытание временем и в наши дни получило свое истинное звучание, вошло в золотой фонд латышской музыкальной культуры.

Музыка Эм. Дарзиня оказала влияние на творческую мысль молодого поколения композиторов, а его работа музыкального критика, публициста — около 200 рецензий и статей о музыке и музыкантах — образец того, как с помощью прессы, в кратких и ясных статьях эстетически воспринимать слушателей. Дарзинь любил людей, молодежь, старался помочь им проникнуть в мир большой музыки. Имя нашего большого классика всегда будет дорогим советским людям. Его свято чтут на родине композитора, в Янясколе, где теперь оборудован мемориальный музей Эм. Дарзиня. Память о композиторе увековечена в бронзовом барельефе рядом с другими семью классиками нашей музыки в парке Праздников песни. К более глубокому изучению жизни и творчества Эм. Дарзиня обратились наши музыковеды. Но самая яркая и верная память об Эм. Дарзине — это его музыка, которую исполняют солисты и хоры, которая всегда нам понятна и близка.

Н. Берзиня